

— Чтобы ты хотел сегодня отведать на ужин, дорогой? Шейла одетая в фартук, счастливо подготавливала ингредиенты на кухне.

— Эм... не стоит, я поем дома... — сказал Фрэнк.

«...» взгляд Карен упал на Фрэнка ещё до того, как он закончил предложение.

«Лиам все ещё здесь, я должен вернуть его домой», — сказал Фрэнк.

«Лип придёт ко мне позже, я попрошу его забрать Лиама домой», — сказала Карен.

— Уже поздно выходить, — инстинктивно нахмурился Фрэнк.

После того, как Фрэнк перешёл границу, он пострадал в этом отношении. Он задерживался допоздна, чтобы заработать больше денег, но в итоге его ограбил человек, у которого был настоящий пистолет. Даже в таких всемирно известных городах, как Нью-Йорк, улицы и площади ночью были пустынно и очень опасны.

Ночью на улицах появлялись только бродяги, бандиты, наркоманы и другие опасные личности, и оружие было широко распространено. Фрэнк стал свидетелем того, как бродяга вытащил гранату. Если у наркомана случилась ломка, и он хотел добыть денег с помощью ограбления для новой дозы, то он мог в процессе убить человека. В частности, Фрэнк и его семья жили в трущобах, где окрестные улицы были еще опаснее.

Пока Шейла готовила ужин, в дверь позвонили, и Фрэнк пошёл открывать. Это был Лип.

— Ты снова пришел сюда, — сказал Лип, увидев, что Фрэнк открывает дверь, но не удивился.

— Входи, — Фрэнк протянул запечатанный пакет Липу.

Лип часто навещал Карен и был хорошо знаком с установкой её дома. Он снял обувь, положил их в запечатанный пакет и босиком вошёл в дом.

- Подожди, надень тапочки, пол холодный, - Фрэнк достал тапочки из обувного шкафа и положил к ногам Липа.

..." Лип был ошеломлён.

Насколько он помнил, Фрэнк никогда раньше не делал ничего подобного. «Фрэнк» всегда был как старик, ожидающий, пока другие обслужат его.

"Хм?" Фрэнк выглядел озадаченным, когда Лип какое-то время никак не отреагировал.

Лип пришёл в себя и надел тапочки, прежде чем войти в дом.

"Карен, Лип здесь!" — закричала Шейла, увидев Липа.

"Лип, у нас жареный цыплёнок, хочешь?" — спросила Шейла.

«Нет, позже я собираюсь съесть гамбургеры с Карен», — сказал Лип.

"О~" Шейла выглядела разочарованной. Каждый день она сидела дома и не могла выйти. Её любимым занятием было смотреть кулинарные шоу по телевизору, учиться готовить и смотреть, как другие едят её еду.

— Ты всё-таки вернулся сюда, ты собираешься домой? — спросил Лип.

— Я хочу вернуться, но... это сложно, — криво усмехнулся Фрэнк.

Он не мог сказать Липу, что его хозяйству угрожали и ему пришлось остаться чтобы сопровождать мать Карен, которая слишком запуталась, и он даже не мог сказать об этом собственному сыну.

"Я готова", Карен спустилась со второго этажа.

— Мы уходим, — Лип встал.

«Не забудь Лиама...» Карен обняла Лиама.

«На улице холодно, оденься потеплее...» Фрэнк достал шарф и обернул его вокруг Карен и Липа, намекая Липу: «Уже поздно, будь осторожен на улице».

«Фрэнк стал таким странным, — сказала Карен.

— Ты тоже заметила — ответил Лип.

«Да, он так сильно изменился. Он больше не всегда пьян, и кажется, что он бросил пить», — сказала Карен.

— Фрэнк бросил пить? Это невозможно... — сказал Лип, выражение его лица слегка изменилось, словно он что-то вспомнил, и выражение его лица потемнело.

«Не обращайтесь на него внимания, пойдём на старое место и посмотрим на поезда», — Карен взяла Липа за руку.

«В последнее время Лип и Карен проводят много времени вместе», — болтала Шейла у себя дома.

"Гм..." Фрэнк посмотрел на спину Шейлы, думая о том, как справиться с угрозой Карен.

«Ммм...» Фрэнк смотрел, как Шейла уходит, думая о том, как справиться с угрозой Карен.

В этот момент он услышал звук ключа в двери, и дверь толкнул слегка полноватый мужчина в полицейской форме.

Этим человеком был муж Шейлы, глава дома, офицер Эдди.

"!! Увидев офицера Эдди, Фрэнк сразу занервничал. Он никогда раньше не делал ничего подобного, не говоря уже о том, чтобы так нагло сидеть на диване перед телевизором.

В этот момент Фрэнку казалось, что он должен быть под кроватью или в шкафу.

"!?" Офицер Эдди тоже удивился, увидев Фрэнка, сидящего на диване, и кивнул ему.

До перехода Фрэнка, «Фрэнк» всегда жил в доме Шейлы, и офицер Эдди давно знал, что происходит. Он был практически членом семьи.

Офицер Эдди прошёл за кухню, открыл дверь в полу и спустился в подвал, не глядя на Шейлу.

"Хмф." Шейла, которая всегда была очень нежной, похолодела, увидев офицера Эдди, и холодно фыркнула.

В одно мгновение атмосфера в доме Шейлы стала очень неловкой, но, конечно, так чувствовал только Фрэнк.

После того, как офицер Эдди спустился в подвал и закрыл дверь, Шейла вернула себе нежное выражение лица и ласково посмотрела на Фрэнка.

Да, офицер Эдди знал обо всём, что Фрэнк спал с его женой и даже вторгся на его территорию, но он не рассердился и не вытащил пистолет, чтобы застрелить Фрэнка. Он относился к Фрэнку с каким-то братским чувством.

Поскольку у офицера Эдди не было достаточно денег, чтобы найти новое жилье, особенно с обязательством содержать Шейлу и Карен, ему пришлось продолжать жить в доме.

Возможно, это было из-за его религиозных убеждений, но офицер Эдди так и не развелся с Шейлой, которая ему изменяла и когда Фрэнк спал в её комнате.

Он добровольно передал дом Фрэнку и Шейле, а подвал превратил в свою комнату.

Итак, атмосфера в доме была очень странной, особенно во время обеда, отчего Фрэнк чувствовал себя очень неловко.

«Попробуй этот кусок говядины». Шейла отрезала кусок говядины и положила его на тарелку Фрэнка, словно они были влюбленной парой.

Перекусив, Фрэнк повернул голову, взглянув на офицера Эдди, сидевшего на другом конце стола. По сравнению с обильной едой, приготовленной Шейлой, включая хлеб, жареного цыпленка, бифштекс и многое другое, обед офицера Эдди был очень скудным, всего лишь тарелка овсянки.

<http://tl.rulate.ru/book/90605/2921501>